

Сергей Бушов

РАССЫПАЯ МУСОР

СТИХИ

Сергей Бушов
Рассыпая мусор. Стихи

«Издательские решения»

Бушов С.

Рассыпая мусор. Стихи / С. Бушов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515333-3

В этой книге собраны стихи, написанные в 1989—2020 годах, а также подборка детских стихов о Пете Иванове и сказка «Немного любви».

ISBN 978-5-00-515333-3

© Бушов С.
© Издательские решения

Содержание

Рассыпая мусор	6
Предисловие	7
Лучшее	8
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Рассыпая мусор Стихи

Сергей Бушов

© Сергей Бушов, 2020

ISBN 978-5-0051-5333-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассыпая мусор Стихи

Предисловие

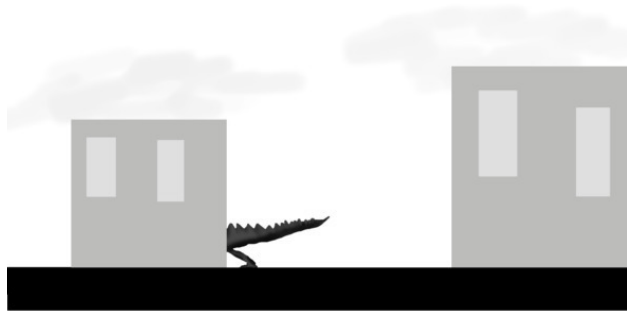
Я долго думал, как мне составить книгу своих стихов. Было два очевидных решения: либо отобрать лучшие, либо издать практически всё, кроме самых плохих. Большинство авторов выбирают первый вариант, и это, скорее всего, правильно. Но я же не большинство, я всегда был странным. И что за критерий отбора должен я применить? Какие стихи – лучшие? Те, о которых отзывались хорошо? Те, которые мне нравятся в эту секунду? А вдруг я открою завтра что-то сокровенное, важное вон в том жалком четверостишии с кривой рифмой, которое собираюсь отбросить?

С другой стороны, если издать всё, то наверняка читатель, да и критик, будет недоволен. Средний уровень стихов весьма невысок, скажут они. С третьей стороны, меня не очень волнует мнение критиков и читателей...

В конце концов, я нашёл выход. Я разбил книгу на несколько разделов со стихами для разных целей. Хотите лучшие? Вот вам лучшие. Хотите странные и непонятные? И такие есть. Хотите корявые, в которых что-то есть, поэтому выбросить жалко? Понятно, что не хотите, но я всё равно их добавлю в книгу.

В общем, я всё равно отбросил достаточно много – совсем некачественные, слишком личные или те, которые могут кого-то оскорбить, а также, разумеется, те, которые и вовсе не сохранились – по молодости я не очень-то заботился о своём наследии – но книга в таком виде, как она есть сейчас, меня устраивает полностью. А если кому-то ещё принесёт радость ли пользу, то и в этом, думаю, нет ничего плохого.

Лучшее

Сюда я постарался собрать те свои стихи, которые мне самому нравятся безусловно, всегда, и, думаю, что могут быть интересны большинству читателей, которым не очень хочется копаться в завалах текстов разного качества.

* * *

Я буду по-особому доволен,
Когда сей мир изменит прежний вид,
И в нудных снах, приевшихся до боли,
Меня изыск сюжета поразит.

Но ясно представляется картина,
Один мазок покажется едва,
И в глине видишь контуры кувшина,
И новость ни насколько не нова.

И форма облаков знакома вроде,
И старый потускневший циферблат
Сто тысяч раз усталой стрелкой пройден,
И мысли все обдуманы стократ.

И тычешься в обыденность, как пьяный,
И мнится, что спасён, что не погиб,
Когда находишь в контурах изъяны
И в гранях – незначительный изгиб.

25.11.93

* * *

Только так – нанизать на тире
Два десятка различных понятий —
Бросить взор на гравюры Доре —
Выбить дверь – ускользнуть из объятий —
Засмеяться – всплакнуть ни о чём —
Уронить пару петель со спицы —

Прожурчать леденящим ключом —
Всё забросить – отвлечься – забыться...
Только так. Только здесь и сейчас.
Сквозь видения, образы, факты.
Через лес недосказанных фраз,
Какофонию – паузы – такты.
Удивить – полюбить – погубить —
Не узнать – не понять – не ответить —
Разреветься – посуду побить —
Умереть – и совсем не заметить.
Как часы – перестук каблуков —
Метроном – замиранья сердца —
В мимолётном потоке веков —
Опьянеть. Закружиться. Согреться.

6.4.94

* * *

Сто лет спустя войны не будет.
Не будет бедствий и смертей.
И всё вокруг заселят люди.
Куда деваться от людей?
В дешёвом лунном ресторане,
Держа протезами стакан,
Я зашепчу какой-то пьяни:
«Будь проклят этот ресторан,
И Бор, и Ньютон, и Гагарин,
И свалка Млечного Пути,
Где триллион бесхвостых тварей,
А человека не найти».
А мой сосед вздохнёт с тоскою,
Решит, что я не очень пьян,
И мне титановой рукою
Нальёт ещё один стакан.
Он хрипло пробормочет: «Верно.
Мы тут одни на сто парсек.
Так выпьем, чтобы в этой скверне
Нашёлся третий человек».
«Дурак, – отвечу я сквозь зубы,
Стакан мгновенно осушив, —
Да мы с тобой всего лишь трупы —
У нас протез взамен души».
Сжую искусственный картофель,
И объектив зальёт слеза:
Я вспомню чей-то светлый профиль
И чьи-то серые глаза.
...Дрожит пластмассовое веко.
Иссяк заряд у батарей.
Я знал когда-то человека.

К чему мне триллион людей?

26.9.94

Случай с крокодилом

Как-то маленькая Света
Быть решила крокодилом,
Прибежала к дяде Пете
И канючить начала:
«Дядя Петя! Дядя Петя!
Я хочу быть крокодилом!
Он зелёный, и красивый,
И зубастый, и большой».
Дядя Петя удивился
И сказал: «Послушай, Света,
Быть зелёным крокодилом —
Это так нехорошо!
Ты кого-нибудь укусишь
Или просто испугаешь,
И потом у папы с мамой
Будет множество хлопот».
Света сильно разрыдалась:
«Я хочу быть крокодилом!
Хоть немножко, хоть минутку —
Дядя Петя, разреши!»
Но ответил дядя Петя:
«Ты капризна и упряма,
И с тобой о крокодилах
Говорить я не хочу».
Света к дедушке метнулась:
«Деда, ты такой хороший!
Разреши быть крокодилом —
Умным, добрым и большим.
Обещаю быть послушной,
Не кусаться, не лягаться,
Помогать по дому маме
И ходить на поводке».
Дед в очки взглянул на Свету
И ужасно рассердился:
«Это что за разговоры?
Ну-ка быстро замолчи!
Мы на фронте воевали
И фашистов победили
Не затем, чтоб наших внуков
В крокодилов превращать!»
Света – к бабушке, на кухню:
«Слушай, бабушка, ты можешь
Разрешить хоть ненадолго
Крокодилом мне побыть?»

Баба Маша приложила
Руку к Светиной головке
И сказала: «Зой, поди-тка.
У неё, наверно, жар».
Тётя Зоя – мама Светы —
Подбежала и спросила:
«Света, что ты, нездорова?
Покажи-ка язычок».
«Я хочу быть крокодилом!» —
Громко Света зарыдала, —
«Ну пожалуйста, ну мама!
Мама, можно?» – «Нет, нельзя».
Мама Светы, я замечу,
В школе номер 210
Всем родителям известна
Как отличный педагог.
И поэтому, услышав
От ребёнка эту дикость,
Тётя Зоя осознала
Неизбежность крайних мер.
Свету – шлёпнула по попке,
Дядю Петю же спросила:
«Ну откуда, объясните,
У ребёнка странный вкус?
Не Брюлловым восхитилась,
Не красой родной природы,
А каким-то крокодилом —
Этой пакостью живой!
Это вы всё, Пётр Иваныч,
Со своими «гарбуза'ми»,
Неопрятностью в одежде
И безвкусными панно».
Света горько-горько плачет:
«Я хочу быть крокодилом!
Я не буду, обещаю,
Есть людей и продавцов.
Почему нельзя? Скажите!
Вот увидите – я стану
Лучшим в мире крокодилом.
Разрешите только мне».
Но никто не разрешает.
Света плачет все сильнее.
Слезы горькие обиды
Из очей её текут.
Тут раскрылась дверь в квартиру,
И пришёл с работы папа,
Очень бледный и усталый,
В настроении плохом.
Но увидел рядом Свету

И тотчас же улыбнулся,
Взял её к себе на руки
И в глаза поцеловал:
«Что с тобой, моя дочурка?
Что ты с кем не поделила?
Никому я не позволю
Нашу Свету обижать».
«Я хочу быть крокодилом...» —
Тихо Света прошептала, —
«Только мне не разрешают,
Говорят, что крокодил —
Это пакость, это плохо,
Говорят, он очень страшный,
Говорят, что он кусачий
И невкусный, как арбуз».
«Крокодилом?» – молвил папа. —
«Я не вижу тут дурного.
Хорошо – у человека
Есть прекрасная мечта.
Если хочешь быть счастливой —
Будь такой, какой ты хочешь.
Я свою дочурку Свету
Никогда не разлюблю».
«Папа, миленький, спасибо», —
Поблагодарила Света
И сейчас же поспешила
Претворить желанье в жизнь:
Улеглась лицом на коврик,
Зацарапала когтями,
Зарычала и надулась,
Чтоб скорей позеленеть.
Ничего не получилось.
Горько плачет наша Света.
Папа снова к ней подходит
И негромко говорит:
«Не расстраивайся; знаешь,
Так уж этот мир устроен,
Что дано осуществиться
Не любой, увы, мечте.
Я и сам мечтал когда-то —
Не скажу, о чём – поверь мне,
Это светлые всё были
И красивые мечты.
Но прошли года – и что же?
Их давно уже не стало.
Я теперь вполне доволен
Жизнью прожитой своей.
Ну а ты – учись прилежно,
Будь послушной и весёлой,

Если сильно ты захочешь,
Крокодилом сможешь стать.
Нужно только постараться
И узнать, как мир устроен —
Может быть, поймёшь тогда ты,
Как достичь своей мечты.
Ты когда-нибудь проснёшься
И увидишь в небе Солнце,
И деревья возле дома,
И зелёную траву —
И хорошим крокодилом
Станешь ты – я в это верю.
У тебя, когда не плачешь,
Очень добрые глаза».
Света плакать перестала.
Папа всех окинул взглядом:
Маму Светы, дядю Петю,
Деда с бабушкой в углу
И взглянул, сказав: «Ну что же,
Успокоилась ты, вижу.
А теперь иди в кроватьку
И смотри цветные сны».
...Света вечером в кровати
Приоткрыла глаз тихонько
И увидела, как папа
Смотрит в тёмное окно.
Света вглядываться стала
И заметила слезинки,
Что украдкой папа прятал
В уголках печальных глаз.
И решила, засыпая,
Что ребёнком быть прекрасно —
Можно с кем-нибудь поплакать
Над несбыточной мечтой...
Двадцать лет с тех пор минуло.
Света выросла, наверно.
Я давно уже не слышал
Никаких вестей о ней.
Мне же вот что интересно —
Стала Света крокодилом
Или девочкой осталась
После всех прожитых лет?
Я не знаю. Страшно думать,
Что она уж не ребёнок,
Что приделали ей люди
Хвост и хищный ряд зубов,
Что она забыла игры...
Только всё же я надеюсь,
Что у встречных крокодилов

Будут добрые глаза.

4—5.8.93

* * *

Я бегаю по городу,
Как взмыленный Барбос,
И мне щекочет морду
Зазнавшийся мороз.
Мне хочется согреться.
Я потерял в пути
Своё собачье сердце
И не могу найти.
И в пасти бьётся голод,
А в рёбрах – только злость.
Какой холодный город...
Мне кто-то бросил кость,
А я и не заметил,
Хоть с голоду опух,
И сучки, что я встретил,
Не радуют мой нюх.
Ничто меня не лечит.
Я тут схожу с ума.
Что будет, если вечно
Не кончится зима?

11.3.95

* * *

Как выразить печаль набором фраз?
Ведь у неё ни контуров, ни позы.
Она летит, расплёскивая слезы
Бокалами вращающихся глаз.
Она впорхнёт в видения мои
И рядом невесомой тенью сядет,
И веки мне пугающе погладит
Рукой из чёрной лёгкой кисеи.

18.7.93

Натюрморт

Подобно галактической спирали
И вихрю грандиозного циклона
Закрученную кожицу лимона
Мазками на холсте вы набросали.

Я трепет растревоженной тарелки
Прочёл на голубом её узоре,
Как будто отразился на фарфоре

Незримый бег неутомимой стрелки.

Над персиками с розовым румянцем —
Хранящий звуки моря наutilus.
Всё это заскользило, закружилось
Таинственным взвивающимся танцем.

Всё это заструилось и взлетело.
Казалось, что движение – неизбежно...
Но только космос, чёрный и безбрежный,
Покинет рамы строгие пределы.

26.9.93

* * *

Прохожий затемнённых городков,
Плутающий под небом вечерами,
Просящий белизны у облаков
Чернеющими дырками-глазами,
Попутно залезающий в нутро
Бетона, громоздящегося в горы,
Ползущий сквозь немыслимые норы,
Как синий червь глубокого метро...
Ты осторожной поступью своей
По домику раздумий обветшалых
И чердачку догадок запоздалых
Идёшь в свою кладовочку идей
И между старых гниленьких стропилин
Укладываешь новый яркий миг.
Ты думаешь, что всё уже постиг,
Не зная, до чего ещё наивен...

2.10.93

К «Чайке»

Кто ты, чайка? Черный лимузин?
Телевизор? Пьеса? Пылесос?
То ли ты разжалобишь до слёз,
То ли израсходуешь бензин?

Мой крылатый фотоаппарат,
Подними меня под небеса,
Где таких же тварей голоса
Смутными зигзагами звенят.

Я совсем запутался в словах.
В памяти – миллионы этажей
Тайных, непонятных миражей,
Плоть приобретающие в снах.

Там грустит грузнеющий грузин,
Там похожи атлас и салат,
Там любой радист чему-то рад,
Каждая берёзка – магазин.

А когда по городу иду,
То случайно ставлю на углах
Образы, увиденные в снах,
И по бреду страшному бреду.

Я зайду в какой-то новый дом,
Где тихонько тикают часы,
Листья книг полны живой росы,
И тома как будто не о том...

Здесь вода имеет странный вид,
Тухлая тушёнка на столе,
А в глазах железное желе
Ждёт, когда же лето пролетит.

25.8.94

* * *

Все мы сексуально озабочены.
Все тела куда-то да летят.
Если пролетарий, то рабочий.
Если не рабочий – значит, гад.

Всё объяснено и всё распутано.
Все ответы спрятаны в словах.
И ученье Фрейда-Маркса-Ньютона
Гордо правит в наших головах.

31.10.94

* * *

Я больше не вернусь туда, где был.
Неповторимо время, мир изменчив.
На все вопросы будущей судьбы —
Ответ из отрицательных наречий.
И если где-то в центре бытия
Я встречу вновь того, кем был я прежде,
То буду это всё-таки не я,
Хоть он – с моим лицом, в моей одежде.
И этот факт поставит на попа
Ось времени, недвижимую доньне,
И многих «я» смятенная толпа
Начнёт, сопя, карабкаться к вершине.

2.11.94

* * *

Проклятый ветер... Гнёт, ломает,
Вздымает хищно пыль вокруг,
Толкая в спину, прогоняет
Сквозь пальцы деревянных рук.

Но всё-таки – когда б не ветер,
Стоять бы мне, где я стоял,
Не встретить тех, кого я встретил,
Не отыскать, кого искал.

Неси меня, мой изверг милый,
Играй и буйствуй от души,
Своей неодолимой силой
Всю гниль смети и сокруши.

Я счастлив жить твоим потоком,
Но все мы быстро устаём...
Оставь меня в краю далёком,
Где есть спокойный светлый дом.

26.3.95

* * *

Тут всё бесценно и необъяснимо —
И дом, и лес, и горы, и вода.
А я бегу с тоской куда-то мимо
И не узнаю правды никогда.
Да, это небо – вовсе не случайно,
А в ручейках – разгадка бытия.
И осознание этой вечной тайны
Даёт мне право быть таким, как я.

1995

* * *

Голова гудит. Не пишется диплом.
Я болею и глотаю аспирин.
Влажный ветер гонит листья за окном.
Это осень, потому что я один.

Всю квартиру словно снегом замело.
Я – никчёмный и несчастный инвалид.
Встать с кровати отчего-то тяжело.
Лапки мёрзнут. Горлышко болит.

Помню, раньше я умел ходить в кино.
А когда-то я любил писать стихи.
И на коврик я не писаю давно.
Одичал совсем от этой чепухи.

Все прохожие в восторге от весны.
Скоро май, и не поймёт уже никто,
Почему на мне тяжёлое пальто,
Пара валенок и ватные штаны.

17. 4. 96.

* * *

Я поцелую кошку в мокрый нос
И в щёлочки зрачков проникну взглядом,
Ответив на немой её вопрос:
– Ты не грусти, хорошая, я рядом.

В твоей тарелочке всегда лежит еда,
Твой сон никто напрасно не тревожит,
И никакая сила никогда
С тобою разлучить меня не сможет.

Ты для меня бесценна и мила,
Я никого прекраснее не знаю.
Когда тебе захочется тепла,
Тебя я обогрею, приласкаю.

Когда нагадишь где-нибудь в углу —
Мне все равно, нарочно или спяну —
Я молча вытру лужу на полу
И уважать тебя не перестану.

Ты можешь приводить к себе друзей
И чувствовать себя весьма свободно.
Я буду рад растить твоих детей,
Пусть даже не моих, а чьих угодно.

Где жить и с кем гулять, решай сама.
В мой дом тебе всегда открыты двери.
...При чём тут кошка? Я схожу с ума.
Ведь мы с тобой совсем другие звери.

8.06.96

* * *

Над Северным флотом летят пылесосы.
Их шланги упруги, моторы мощны,
Но бдят неустанно на флоте матросы

На благо великой российской страны.

Весь мир наводнили чужие товары.
Не счесть кофемолок и прочих зараз.
Но есть ещё в наших лесах комиссары,
Которые яростно давят на газ.

И пусть «Мицубиси» в своём Амстердаме
Желают нам смерти и злобно рычат —
Лихие гусары своими грудями
Прикроют Россию и наших девчат.

У нас дураками кишит каждый хутор,
На них нападать не найдёшь дурака —
Они самый быстрый буржуйский компьютер
Легко остановят ударом штыка.

Вы ждите – когда-нибудь эти герои
Задраят все люки и выключат газ,
Движенье и воду везде перекроют
И дерзко подохнут в назначенный час.

И Солнце рассвета взойдёт над Востоком,
И Рюрика призрак с Кремлёвской стены
Окинёт последним всевидящим оком
Просторы великой безлюдной страны.

7—9.08.96

* * *

Моря мои гладки, как шёлк, и прозрачны, как водка.
Я слышу, как райские рыбы поют в глубине.
К отлогому берегу плавно плывёт моя лодка,
Где варит слуга мне уху в золотом казане.

Слуга мне расскажет, что цены на нефть подскочили,
Евреи опять объявили арабам войну,
В России какой-то бардак, эпидемия в Чили,
И я под его бормотанье тихонько усну.

И сниться мне будут далёкие дикие страны,
Где ходят в тулупах и шубах, где боги мертвы,
Где в тёмных лесах не растут на деревьях бананы,
А люди едят корешки низкорослой травы.

Проснувшись, я к мудрым пойду, чтоб узнать объясненье,
Что значит мой сон – может быть, не совсем я здоров?
И мне посоветуют жить в глубочайшем смиреньи
И чаще молиться о тучности наших коров.

18.7.1997

* * *

Давай я обниму тебя рукой,
А ты меня обнимешь сразу парой.
Откуда-то надвинется покой
На этот мир – больной, усталый, старый.

Мы косточки друг другу разомнём,
Попробуем любить, от страха млея,
И всей Вселенной алчущий объём
Покажется надёжней и теплее.

А утром будет дождь и будет грязь,
И будут облака свинцом покрыты,
И я уйду, о нас двоих молясь,
На службу, поглупевший и разбитый.

Я вечером куплю ещё вина,
Мы разопьём бутылки три-четыре,
И долго будет править тишина
В притихшем, задремавшем этом мире.

И ты мне скажешь: «Я люблю тебя»,
А я скажу, что ты – моя невеста.
И мир уйдёт, от скуки вне себя,
Поспать куда-нибудь в другое место.

14.6.97

* * *

Мы рвём цветы в долинах вольных,
Мы бродим меж высоких трав,
Не зная, как травинкам больно,
Невольно их к земле примяв.
А кошки слышат крик растений,
И ужас липнет к их ушам,
И тёмной ночью, словно тени,
Они крадутся в души к нам.

18.8.98

* * *

Народу не нужны другие люди.
Он сам себе товарищ, друг и брат.
Никто его напрасно гнать не будет.
Никто его присутствию не рад.
Народ готов на подвиги и сдвиги,

Народ велик, шагает широко,
Народ поёт, народ читает книги,
Народу нынче дышится легко.
Народу все светлее год за годом,
Народу необычно повезло.
У нас любой захочет стать народом,
Но мы же просто люди, как назло.

2.3.99

* * *

В канаве у грязной дороги,
Где ездят одни ишаки,
Уселись больные небоги,
Свои обжигают горшки.
Недобрые, хмурые лица,
Движенья уныло точны,
А печка ворчит и дымится —
Горшки ей совсем не нужны.
Расправив костлявую спину,
Один кривоватый небог
Мешает кровавую глину,
Чтоб вылепить новый горшок.
И исподтишка, незаметно
Достав из потёртой мошны,
Он в глину пихает монетку,
Сверкающую от Луны.
Пихнул – и оскалился злобно,
Совсем не заметивши, как
Я видел всё очень подробно
С дороги как главный ишак.
И пусть нелегка моя долька,
И шерсть не блестит на боках,
Но знаю теперь я – не только
Изъяны бывают в горшках.

15.11.09

* * *

Мы все копаемся в пыли —
Пыли времён, а где-то в небе
Парит в сиреновой дали
Почти бесплотный белый лебедь.
Он то исчезнет, то мелькнёт,
То облаком оборотится.
Он не летит и не живёт.
Он даже, кажется, не птица...
Недвижной тенью меж веков
Скользит он одиноко, ровно,

Слегка касаясь облаков,
Касаясь словно бы любовно.
Но вот исчезнет насовсем,
Уплыв в неведомые дали...
А впрочем, нам-то он зачем?
Ведь мы его не увидали.

10.11.1999

* * *

Как приятно и здорово это —
Растворяться в сиреневой мгле,
Серебриться от лунного света,
Как морозный узор на стекле,
Лёгкой тенью скользить над волнами,
Мудрой фразой растечься в веках,
Проплывать в небесах с облаками
Или просто – парить в облаках.
А приходится жить в этом мире,
Нюхать дым от чужих сигарет,
Спотыкаться о мебель в квартире,
Злиться, пить и ходить в туалет.

9.2.99

* * *

Слетая с неба по крупинке,
На ели налипает снег.
А позади, в белёсой дымке,
Бредёт печальный человек.
Себе под ноги смотрит хмуро,
Лицо засунув в воротник.
И мрачно сгорблена фигура
Того, кто вроде не старик.
А где же я? Быть может, это
Я сам иду в колючей мгле
И не могу найти ответа,
Зачем живу я на Земле?
Да нет... Я здесь. В тепле и неге,
Здоров и весел, сыт вполне,
Сижу и думаю о снеге,
Который вертится в окне.
А может быть, я выше где-то,
Над снегом, елью и страной,
И над унылым силуэтом,
Сокрытым снежной пеленой.

5.01.2001

* * *

Невозможно пройти и не вляпаться.
Осень. Холод. Вода с неба каплет.
Даже в доме от грязи не спрятаться.
Надо тщательно вылизать лапы.
Ветер злой всё колотится в форточку,
И сквозняк пробирает до почек.
Надо лапкой прикрыть свою мордочку
И скукожиться в тёплый комочек.
Неуютно и мрачно на улице.
Понемножку согреется тело.
Надо крепко и сладко зажмуриться
И увидеть свой сон чёрно-белый.

7.10.2002

* * *

Ухо куда ни кинь,
Повсюду услышишь звук.
В будильнике – сила Дзинь.
В человеке – энергия Пук.

Свет пришёл сквозь окно
Испить холодный sake.
Сущность стакана – Дно.
Энергия Дрожь в руке.

Движения в мире нет.
Есть равновесье лишь.
В мозге – энергия Бред,
В кармане – субстанция Шиш.

Останется лишь покой,
Вечная скорбь пути.
Каждому надо свой
Каменный сад пройти.

16.03.03

* * *

Город бетонный покрыт
Коркой холодного льда.
Тянет дырявый гранит
Шпили свои в никуда.
С сумкой потёртой в руке
Я забираюсь на мост
В скользких ботинках своих.
Птица кричит вдалеке —
Чайка, а может быть, дрозд —

Словно из мира живых.

04.03.14

* * *

Когда сгниёт последняя морковь,
Когда Земли обглоданные кости
Рассыпятся и рухнут Солнцу в бровь,
А мертвецы замолкнут на погосте,
Когда брусчатка станет словно жмых,
И поутихнут траурные песни,
Тогда мы заживём. Задышим мы,
И разум в черепах пустых воскреснет.
Мы выйдем из теней и тишины,
Посмотрим друг на друга тусклым взглядом
И всё поймём. И, всем поражены,
Пойдём по миру призрачным отрядом.
Мы скажем, что Вселенная – ничто,
Но больше ничего на свете нету,
Мы скажем, что мы смертны, но зато
Теперь мы все красавцы и поэты.
Нам думать поздно, но совсем легко,
И все секреты – больше не секреты.
Прекрасны и ампир, и рококо,
И комиксы, и мухи, и котлеты.
Вселенная похожа на компот,
Немного травяной, немного рыбный.
Не надо мазать маслом бутерброд,
И он тогда к паласу не прилипнет.
В ядре Земли – копилка для идей.
От глупостей бывает непогода.
Брусчатка хороша для лошадей,
А для людей естественна свобода.

03.04.16

* * *

Небо краснеет на запад,
и мы туда же —
Завалиться подальше,
юркнуть, как муравей.
За закатом, должно быть, темно,
и спокойно даже.
Там нет денег,
боли,
чиновников и церквей.
Там растут деревья
кривыми корнями кверху.
По утрам там синим

горит закат,
А все звёзды, осыпавшись,
словно перхоть,
В каталожных ящичках
там лежат.
Там мороз не страшен,
но и тепла нет.
Даже в шторм
на море там тишь да гладь.
Там огромный кто-то
и страшный
станет
Наши жизни
пальчиками
перебирать.
Потрясёт колоду,
потянет носом,
Поглядит на просвет,
мол – о чём тут речь,
А потом,
не став задавать вопросов,
Он всю пачку разом отправит
в печь.

25.5.16

* * *

Предъявите лоб. Штампик вам поставим.
С ним ползите дальше, в норку номер пять.
Каждый гражданин жаловаться вправе,
В очереди только нужно постоять.

Сильно не толпитесь, избегайте давки,
В кассу занесите килограмм денег.
Отстоите годик, соберёте справки —
Дальше серой жизнью жить вам разрешат.

Если надоело, вас никто не держит,
Двери все открыты, можете идти,
Но без наших справок, беленьких и свежих,
Вы препятствий много встретите в пути.

Не дышать вам ровно, не забыться в кресле,
Здесь нельзя кататься, тут нельзя присесть.
Мало что возможно в этом мире, если
Справку вы не взяли в норке номер шесть.

В городишке нашем вам не будут рады.
Человек без справки – безусловно, враг.

Все в решётках окна, вдоль дорог ограды,
Сунетесь в ворота – выпустят собак.

Но в конце дороги есть местечко вроде,
Погулять там можно, пересилив страх.
За забором парк, там по кругу ходят
Человечки грустные. Штампики на лбах.

18.09.16

* * *

К чертям работу. Я простужен,
Устал, башка болит чуть-чуть.
Минуя грязь, бугры и лужи,
К метро прокладываю путь.

А тень моя отстала малость.
Всё любопытно ей везде.
Тут – на афише задержалась,
Там – заскользила по воде.

Она чиста и бессловесна,
Легка, как отблеск от огня,
Храбра, наивна – если честно,
Похожа слабо на меня.

А если мы – лишь контур зыбкий
Созданий, что живут впотьмах,
Страдают, делают ошибки
В иных, причудливых, мирах?

Они сквозь вечные порталы
Гигантских туш влачат ярмо,
Ползут куда-то, корча жвалы
И бормоча, что жизнь – дерьмо.

А мы струимся тут, их тени,
Перебирая впопыхах
Обрывки старых объявлений
На покосившихся столбах.

Май-июнь 2016

* * *

Мы копим чувства, мысли, вещи,
Всё тащим на своём горбу,
Чтоб усмехнуться вдруг зловеще
В уже закопанном гробу,
Сказав неслышно: «Всё, я убыл.

Вот вам обрывки и куски,
Вот новый стул и стол из дуба,
Вот шкаф. В нём старые носки.
Вот денег пачка, завещанье,
Ещё бумажки вразной,
Одежда в грязном чемодане —
Её я не возьму с собой.
Пиджак, ни разу не надетый,
Два непришитых рукава,
Магнитофонная кассета,
Тарелка, спички и дрова.
Вот непрочитанные книги,
Три неотправленных письма,
Гантели, гири и вериги,
К тому ж тяжёлые весьма.
Вот неисполненные планы,
Пучок сомнительных идей,
Щепотка тлена, грамм нирваны,
Стакан обиды на людей.
Вот запах пота, слепок следа
И клочок волос из головы,
А вот сундук с каким-то бредом.
Пока! Тащите дальше вы».

14.5.2016

* * *

Человек – это то, что он в жизни встретил.
Мешанина из крошек любых вещей.
Он немного камень, немного ветер,
А немного – тарелка прокисших щей.

Мы годами копим в себе плохое.
И хорошее, если нам повезло.
Мы летаем к морю набрать покоя.
Мы дерёмся, чтоб напиться злом.

Забродив мозгами у бочек винных,
От чужих смертей уходя в астрал,
Мы питаемся мудростью книг старинных,
Отражаем неясную муть зеркал.

Мы – десятки тонн душевного груза,
Перепутанных в пёстрый огромный ком,
Что несётся вдаль, рассыпая мусор,
Чтобы дети наши копались в нём.

Иногда замрёт за чаем беседа,
Проползёт мурашкой по коже жуть,

Если видим мы, что в глазах соседа
Промелькнул зловещий пройденный путь.

ноябрь-декабрь 2016

Про ежа

– Как-то летом по тропинке
По извилистой лесной
Ёжик яблочко на спинке
Нёс тихонечко домой.

– Папа, ты не ври без толку,
Лучше правду расскажи.
Всем известно – на иголках
Не таскают груз ежи.

– У него же лапки, Фрося,
Коротки – ведь он же ёж.
А ежата кушать просят,
Вынь им яблочко да положи.

Ну, так вот. Он полз упорно,
Задыхаясь и пыхтя,
Представляя, как накормит
Дома каждое дитя.

Только вдруг метнулся с ёлок
Коршун яростный и злой,
Цапнул яблочко с иголок
И унёс его с собой.

– Папа, – Маша встряла тоже, —
Неувязочка тут есть.
Коршун – хищник, для чего же
Мог он яблочко унести?

Молвил папа: – Что за дети?
Прекратите балаган!
Много есть чудес на свете.
Этот коршун был веган.

Он любил крапиву, ряску,
Мог склевать мешок травы
И совсем не кушал мяса
В силу травмы головы.

Кхм... Ну, в общем, бедный ёжик
Погрустил мгновений пять,
А потом решил – негоже

Просто так добро отдать.

Направленья заприметил,
Отошёл, сглотнул слюну,
Разогнался, словно ветер,
И взобрался на сосну.

– Что за чушь? – заметил Вася, —
Не могу уже терпеть!
По деревьям ёж не лазит.
Он же ёж, а не медведь!

– Этот ёж был ёж что надо,
Мышцы – сталь, аршин в груди,
И на всех спартакиадах
Приходил он впереди.

А к тому же в каждом деле
Надо верить, что придёшь
Ты к своей заветной цели.
Это знает даже ёж.

Не жалея лапок нежных,
Ни иголок, ни зубов,
Он вскарабкался успешно
Выше белых облаков.

Весь открыт ветрам холодным,
Глянул вниз и видит – вот
Пролетает коршун подлый,
В лапках яблоко несёт.

Оттолкнулся ёж сердито
И с размаху прыгнул вниз.
Двести игл ядовитых
В шею коршуна впились...

– Ерунда! – сказала Влада,
В возмущении дрожа.
– На иголках нету яда
У обычного ежа!

– Что же вы за идиоты, —
Тихо папа произнёс.
– Ёж придёт домой с работы,
Принесёт продуктов воз.

Как лимон несчастный выжат,
Он плетётся, чуть дыша.

Как же тут без яда выжить,
Если дома сто ежат?

Каждый просит каши кушать,
Лёжа дома на боку,
Им не только яблок нужно —
И колбаски, и сырку.

Им и сказку на ночь надо,
И игрушку в телефон,
Ну, а папе вся награда —
Злость одна со всех сторон.

Эту сказку, пусть коряво,
Рассказал я вам затем,
Чтобы не стали никогда вы
Пасовать ни перед чем.

Чтоб бороться вы умели
Против зла, врагов и лжи,
Чтобы шли упорно к цели —
В общем, были как ежи.

Не писатель я, а токарь.
Я не шибко умный, но
Очень хочется немного
Уваженья всё равно.

Надоело всё – нет мочи,
Я не пью, тащу всё в дом,
Я пашу с утра до ночи,
Да не в офисе притом.

И халтуру, и в две смены
Отрабатываю я,
Но растут всё время цены,
Не отложишь ни копя.

Штрафы, пошлины, акцизы
Платим всякому ворью.
Настрогали спиногрызов
На погибель на свою.

Покопавшись в Интернете,
Начитавшись разных книг,
Стали умниками дети,
Папа глупым стал для них.

Да, известно мне, какая

Сила в знаниях, но ведь
Кто вам книжки покупает?
Кто оплачивает сеть?

С каждым днём я не моложе —
Язва, грыжа, гайморит —
И никто мне не поможет,
Даже доктор Айболит.

Тут уж парочку словечек
Вставил маленький Захар:
– Айболит людей не лечит,
Айболит – ветеринар.

– Нет, вы всё-таки заразы!
Что-то я сегодня зол.
Никаких отныне сказок.
Баста, всё! Я спать пошёл.

В темноте раздевшись тихо,
Папа лёг в свою кровать,
Где спала его ежиха,
Третий сон успев начать.

Зубы выложил на полку,
А очки на старый стул,
Почесал свои иголки,
Улыбнулся и заснул.

Он во сне бросался с веток
Раз, наверно, двадцать пять,
Чтобы яблочко для деток
У врага отвоевать.

Апрель-май 2016
В кафе

Крем на пирожном призрачно-розовый.
Взгляды усталые, руки печальные.
Люди хотят показаться серьёзными.
Люди хотят показаться нормальными.

Людам давно надоели пирожные.
Краски тускнеют и вянут желания.
Прожиты годы, дела подытожены.
Жизнь – это долгий процесс увядания.

Бармен за стойкой жонглирует рюмками.
Бац – и стекляшки рассыпались. Здорово!

Вот старичок наблюдает за трюками
И восхищается, блюдо распробовав.

Мальчик застыл удивлённо на улице,
Видя в витрине своё отражение.
Шеф подбирает приправы для курицы.
Жизнь – это вечный процесс постижения.

17—18.08.2017

* * *

Мы – это только просветы между машинами,
Что несутся, сметая всё на своём пути.
Мы себя считаем ужасно несокрушимыми,
Потому что пыль из-под шин красиво летит.
Где-то в деревне корова с огромным выменем
Вдруг начинает меньше давать молока,
Но хозяйка ласково кличет её по имени,
И корова ни в чём подвоха не чует пока.
А потом водитель дёрнет рычаг в азарте,
Заурчит от голода в толстом брюхе мотор,
Крикнет тормоз, войдёт хозяин в кожаном фартуке,
Мясо, шины, отбойник, копыта, рога, топор.

8—9.06.17

* * *

Кажется, что
В кружке чая лежит кошмар,
Что завтра конец света,
Что нужно сдвинуть гору,
Что в голове надо срочно тушить пожар,
Что нервы лопнут
От ещё одного разговора.
Но нам не даны
Ни глобальность свершённых дел,
Ни парсеки шагов,
Ни судьбы целого мира.
Не русла рек под кожей наших тел,
А сетка сосудов,
Частично забитых жиром.
Что есть у нас?
Да просто солнечный луч,
Коснувшийся глаз, пройдя сквозь мутные стёкла,
Вкус яблока, контуры серых туч,
И дождь, и лужи, и обувь, что в них промокла.
И ясно, что в кружке просто горячий чай,
И яблоком пахнет, и тихо шуршит газета.
Гора ещё подождёт,

Пожар погас невзначай,
А завтра посмотрим, какой там конец у света.

4.08.2017

* * *

Морщится море.
Кофе не пьётся в кофейне.
Папа в миноре.
Ребёнок страдает от лени.
Ноет неделю подряд,
Не хочет родителей слушать,
Мажет на стул шоколад,
Требует новых игрушек.
Мамы слабеет отпор.
Она хочет нажраться пирожных.
С весом уже перебор,
Но немножко-то можно?
Папа ворчит невпопад,
Надоели бесплодные споры.
Он поднимает свой взгляд.
Взгляд упирается в горы.
Там возвышается лес
Крепкий и стройный.
Солнце смеётся с небес.
Море спокойно.

Июль 2017, Протарас

* * *

Слабость мышц – ещё не повод лежать пластом.
Даже ветер может кинуть приличный камень.
Столько важных дел отложено на потом.
А «потом» случиться может уже не с нами.

Только птица способна в мире видеть объём,
Не привязана к чугунным путям трамвая.
Так давай и мы сквозь форточку упорхнём,
Наши тушки ветру без жалости отдавая.

Мы пронизем миры насквозь, не ведя им счёт.
Мы узнаем цену безбрежной, полной свободе.
Дверь шипит... Заболтался я, старый чёрт.
Всё, приехали. Дальше трамвай не ходит.

14—17.07.2017

* * *

Я выхожу на улицу.

В небе мигают звёзды.
Надо меньше сутулиться
И больше думать серьёзно.
Надо вынести мусор
И заплатить за квартиру,
Исправлять недостатки вкуса,
Уничтожить избыток жира.
Выспаться надо вдоволь,
Чтоб не свихнуться часом.
Чтоб умереть здоровым,
Надо есть много мяса.
Надо беречь зверушек —
Кошек, коров и белок,
А спать вообще не нужно,
Чтобы карьеру сделать.
Пора разгрузить балкон
И поменять кровать.
А звёзды от нас далеко.
Им на нас наплевать.

10.08.17

* * *

Небо – как шкура лисья.
С юга летит жара.
Ветер приносит листья,
Мысли и трактора.

В страхе забились мыши
В норы и под комод.
Ветер срывает крыши,
Галиматью несёт.

Наземь ложатся стены,
В щепки крошится лес.
Ветер вздувает вены,
Валит камни с небес.

Бьётся в руках посуда,
Прочь утекла вода.
Мы улетим отсюда
Скоро и навсегда.

29.8.17

* * *

Я пришёл в себя в вагоне.
Где мы? Что за ерунда?
Машинист зачем так гонит

И несёмся мы куда?

Поезд чёрный по тоннелю
С дикой скоростью летит.
Мы к какой стремимся цели?
И не сбились ли с пути?

Пассажиры – словно тени.
Просыпайтесь! Эй, привет!
Бабка дрыхнет на сиденье.
Вроде дышит. Или нет?

Как скрежещет в поворотах...
Далеко ли до беды?
Где тут «Чистые ворота»?
Где тут «Красные пруды»?

Пробираюсь я к кабине,
Дверь ломаю. Что за бред?
Машиниста нет в помине,
И кабины тоже нет.

Есть одна дыра кривая,
А на рельсах впереди
Бездна чёрная зияет
У вагонов на пути.

Что же делать? Не проскочим!
Надо как-то тормознуть.
Жить охота, даже очень.
Помогите! Кто-нибудь...

Нахожу в углу лопату,
Впопыхах сую в окно.
Щепки, боль, немного мата,
И в глазах моих темно.

Два десятка пассажиров
Сонно смотрят на меня.
Заплывают лица жиром.
Им чудна моя возня.

Не волнует их лопата.
Им плевать, что я кричу.
Каждый думает – ну, я-то,
Очевидно, проскочу.

2017

* * *

Через пару лет я вдруг погрустнею
И зайду поныть в случайный кабак,
Что, мол, раньше водка была пьянее,
Да и я был раньше умней дурак.
Раньше верил я в чудеса и сказки,
А теперь я верю только в склероз,
Шум вокруг утих, потускнели краски,
И давно не балует Дед Мороз.
Рядом сядет какой-то мужик лохматый
И нальёт мне странной бурды в стакан,
Сунет в руку пачку купюр помятых,
Предложив сомнительный бизнес-план.
Я взбешусь и выплесну пойло на пол,
Заору в сердцах, занеся кулак —
Убери, мол, деньги свои и лапы,
И добавлю – мать, мол, твою растак.
Он сгребёт купюры стальной рукою:
«Да я так, я просто хотел помочь.
Ты того, прости, что побеспокоил...» —
И, взмахнувши крыльями, взмает прочь.
Я усядусь снова в былую позу,
Напушу на рожу угрюмый вид
И увижу, как расцветают розы
На полу, где напиток его разлит.

2.5.18

* * *

Апрель. Опять похолодало.
На небе клочья облаков.
Тепла вокруг ужасно мало,
И даже струйки ручейков
Замёрзли с тротуаром рядом,
Как кровь в бетоне серых жил.
Лохматый пёс недобрым взглядом
Меня на холод проводил.
Иду по каменной планете,
Лишённый меха человек,
Гляжу, как женщина на «Крете»
Сметает «дворниками» снег.
А настоящий дворник, в робе,
От перемен погоды злой,
Соринку отыскав в сугробе,
Скребёт рассеянно метлой
И оголяет космонавта,
Что нарисован был мелком...
Возможно, что наступит завтра,
Раз мы его пока что ждём.

11.4.18

* * *

То ли снег, то ли туман,
То ли какая морось,
То ли туман из снега.
К верхнему этажу
Двигается океан.
Я наклоняюсь, роюсь.
Где-то внизу я бегал.
Нет меня, не нахожу.

9.12.18

* * *

Так вот живёшь и думаешь,
Что не может быть синих роз,
Что нет никаких привидений,
И шутки все – не всерьёз,
Что горчица не летает по небу,
Что комиксы – это чушь,
Что ткань не важна на бёдрах,
Что звёзды не скачут из луж,
А потом зайдёшь в подворотню
И встретишь царицу тьмы,
В носу у неё колючки,
А в левой руке – все мы,
И поймёшь, что мир —
Это выдумка,
Натянутая на каркас,
И скоро его не будет,
А потом не будет и нас.

4.5.18

* * *

Над океаном снега
Лысиной слепит Солнце,
Искрами осыпая
Мусорных баков пляж.
Там в дырявых доспехах
Ползают незнакомцы —
Ищут кусочки рая,
Строят себе мираж.

А глубоко под снегом
Череп с улыбкой жуткой
Призрачными губами

Сам говорит с собой.
То ли смеётся тихо
Над позабытой шуткой,
То ль, напевая песню,
Слушает он прибой.

Видимо, здесь когда-то
Ярко плескалось море,
Крабы уху варили,
Спрут выползал из тьмы.
Нет у зимы границы,
Нет у конца помойкам.
Череп запомнил море.
Что будем помнить мы?

30.5.18

* * *

По небу летает чушь,
Как тайный стеклянный клоп,
Отражается в стёклах луж,
Кому-то врежется в лоб.
И кто-то откроет глаз,
Увидит в окне свет
И сядет писать рассказ
Про этот ночной бред.
Добавит свою грусть,
Припишет снизу печаль,
Откроет окно – пусть
Рассказ полетит вдаль.

1.5.18

* * *

Хочу, чтоб получился чёрный куб.
Мне снился как-то он, и ощущение
приятным было, словно ноет зуб
не сильно, а слегка. Итак, ведро.
Начну плескать слова в стихотворенье —
как красок брызги будут на холсте,
потом посмотрим, те или не те,
важнее тут – не ошибиться в цвете,
в конце концов, не так плохи и эти.

Возьмём павлина с дальних берегов
и призраки погибших птиц, что мимо
летят подобно щупальцам богов,
суть атомам, которые незримо
соединяясь, порождают нас

и всё вокруг, цветастое, шальное.
У атомов как будто цвета нет,
зато воображение большое,
способное придумать всякий цвет.

И цифры тоже могут ослеплять.
Возьмите «пи» на «эр» Земли в квадрате,
как следует толкните рукоять —
отвалится у дроби знаменатель,
зато число масштабов неземных
родится, и наполнит синевою
и зеленью, полученной из них,
весь максимально мыслимый объём,
в который мы нырнули с головой
и вот уже который век живём.

Построятся в неровные ряды
дома, как кости древнего скелета,
рождая Грязеград из ерунды,
а может быть, Скотопригоньевск это,
прославившийся где-то в новостях —
там Телегоньей девочку назвали,
что родилась в бараке средь развалин,
зато в рубашке сразу и в лаптях.

А вот и Нуворишское шоссе,
где сыр покрыт кристаллами Сваровски
и где живут о ком слышали все,
где многие желают жить чертовски,
но крутятся как белки в колесе,
а не живут как те... А впрочем, ладно,
у каждого своё бывает горе,
и каждому по-своему досадно —
кто грезит по еде, а кто по сну,
и сон рождает, с логикой споря,
холодный ад, похожий на страну...
Надеюсь, здесь когда-то будет море.

Но я отвлёкся – новое ведро
ярчайших красок, лучших, небывалых!
Да только то ли этой краски мало,
то ль в жизни всё задумано хитро,
а может, живописец был мой клон,
дебил и стихопат, а может, псих...
Ни в чём на свете сильно не силён,
родил он самый странный в мире стих,
а чёрный куб, увы, опять не вышел...
Хоть сыр не пропадёт – утащат мыши.

25.11.18

* * *

Окружив холмы и тропы,
Каменя в плотный ряд,
Многоглазые циклопы
В небо чёрное глядят.
Между ними, свой дизайн
Строя в тренде мировом,
Мы друг друга окружаем
Многотелым существом.
Нам выживать приятно
Одобрения улов
В те коробочки, где пятна
Изумительных цветов.
Мы посредством красок этих
Соревнуемся в еде,
Поглощаем всё на свете
И спешим на встречу, где
Нам спасительного бреда
Многорукый продавец
Впарит полностью безвредный
Наш мучительный конец.

24.4.18

* * *

Когда с Земли я улечу,
На ней заметно опустеет,
Внутри квартирок и лачуг
Обои станут поглубе
И резче звук. В чертах людей
Возникнут видимые грани,
Исчезнут блики на воде,
Детализация на плане
Начнёт снижаться многократно
И постепенно до нуля...
Потом и вовсе безвозвратно
Объект по имени Земля —
Поскольку я уже неблизко
И никогда не буду тут —
Из базы данных, файлов, списков
Автоматически сотрут.

29.11.18

* * *

Дерево – оно мёртвое в целом.
Новые клетки вырастают на нём,

Питаются, занимаются делом,
А мёртвые служат хребтом,
Основой, скелетом, телом.
Человечество – оно мёртвое в целом...

22.4.18

* * *

Всё портится со временем. Река
подзатянулась полиэтиленом,
нетвёрдо держит тросточку рука,
скрипят дверные петли под коленом,
забор изрисовала молодёжь...
В свои семнадцать лет я был дебилом,
я вёл себя прилично. Не вернёшь
те времена, а здорово бы было
похулиганить и порисовать
на стенах гаражей смешные рожи,
домой вернуться в три и даже в пять
утра, на сумасшедшего похожим
от молодости, дури и любви...
Но раз меня идея эта греет
и создаёт бурление в крови,
то, может быть, я стал теперь мудрее,
смелее, как рисунки подворотен,
в глазах моих добавилось огня,
и время не испортило меня,
а, по сравнению с миром – и напротив...

1.4.18

* * *

Где-то за гранью нашего мира —
Лес из деревьев огненно-красных.
Ползает там по желе из эфира
Множество особей разнообразных.

Сам я устало ползу по болоту
Из безнадёги и грязного снега
От светло-серого места работы
К серому зданию, месту ночлега.

Мимо старуха в пальто тёмно-сером,
С длинную тенью – дело ведь к ночи —
Тащит телегу привычным манером,
Странно косится и злобно бормочет.

Видно, несладко быть старой, горбатой,
Впасть у сурового неба в немилость...

Бабка устала взгляд жутковатый
Прямо в лицо мне и остановилась,

Вдруг распрямила скрипучее тело
И улыбнулась – приветливо, мило.
Может, она меня веткой задела
Где-то за гранью нашего мира.

4.4.18

* * *

В чём смысл жизни? В ипотеке
За дряхлый домик на песке,
В дрожаньи мелочи в аптеке
В сухой старушечьей руке,
В склерозе, язве, целлюлите,
В гнилых зубах в дырявом рту,
В ошибке глупой на граните,
Где букву высекли не ту,
В могилке, всеми позабытой,
Где сами выросли цветы,
В узоре судеб, вместе свитых,
Что виден только с высоты.

19.11.18

* * *

Ключи достану из кармана,
Случайно звякну. Дрогнет воздух,
Как ткань вселенского экрана,
Сплетённая из струн пустотных,
И эти каменные стены
Представятся нежнее шёлка,
А я иду сквозь ткань Вселенной,
Как ускользнувшая иголка.
Как зыбки небо, Солнце, звёзды!
Бесплотны кустики и сосны,
Что выступают, как наросты
На мыльной плёнке макрокосма.
Пространство наше – как скорлупка,
Что тоньше кожи... Я бледнею
И, уронив ключи со стуком,
От страха пригибаю шею.

20.4.18

* * *

Такая рань, а кот мяучит.
Скребёт под дверью и орёт.

Придётся встать. Открою лучше.
Не даст покоя, обормот.
Наверно, хочет жрать, скотина.
Да нет, в тарелках есть еда,
Лоток не пахнет. В чём причина
Твоих рулад, скажи тогда!
Куда ты делся? Хрен с тобою...
А, ты забрался на кровать...
Так ты ко мне прорвался с боем?
Что, одному тоскливо спать?
Иди сюда, балбес лохматый.
Поглажу, раз уже ты лёг.
Смотреть мне нравится, когда ты
Свернулся в тёпленький комок.
Я ощущаю, как уютно
Ты ткнулся носом в руку мне,
И мы уже через минуту
Урчим раскатисто во сне.

5.5.18

* * *

Мой кот уставился в потолок.
За кем он следит? За мухой?
Нет, муху увидеть зимой он никак не мог.
Наверное, злого духа...
Хотя вряд ли злого.
Был бы злой —
Кот бы встал на дыбы, зашипел и выгнал бы духа прочь.
Значит, дух добрый – возможно, всегда тут жил.
Можно не волноваться и отдохнуть немного,
Тем более что почти уже ночь...
А может, кот ещё не решил.

20.11.18

* * *

Моргнул – и что-то изменилось.
Совсем другие облака.
Фонарь, что выглядел уныло,
Повеселее стал слегка.

Моргнул опять – явилось Солнце
Из-за рассеявшихся туч,
И подобрели незнакомцы,
Кого коснулся Солнца луч.

Моргну-ка я ещё, чтоб сразу
Весь мир построился с нуля,

Большой, живой, приятный глазу,
А в нём цветущая Земля,

На ней приветливые люди
Живут, не ссорясь меж собой.
И пусть в истории не будет
Ни инквизиции, ни войн.

В цене достоинство, свобода,
И всяк талантами богат.
У всех любимая работа
И никаких тебе зарплат.

Одно морганье мир излечит!
Закрыв глаза, открыл – и вот
Горящий красный человечек
И пешеходный переход.

Отпрыгнуть, вбок! Да что же это?
Успел! Я жив, ядрёна вошь!
Что за дурацкая планета,
Где можно сдохнуть ни за грош?

Да ну их в пень, морганья эти,
Когда мечтами поглощён.
Начнёшь моргать на этом свете,
Закончишь... где-нибудь ещё?

Нет... Зря ругаю я планету.
Я правду только что постиг —
Выходит, смерти просто нету.
Есть мир, рождённый через миг.

27.11.18

* * *

Эскалатор едет мимо.
Аромат чужой навстречу,
Словно в небе шлейф от дыма,
Тот, который не замечу,
Словно след от самолёта,
Что летит в чужие страны,
Словно я на нём пилотом,
Тем, которым я не стану.
Хруст растаявшего снега,
Зов, не слышный из-за шума —
Словно голос человека,
Что родиться передумал.

30.4.18

* * *

Не спится. Пересчитаны бараны.
В ушах шуршит немая тишина,
А может, это кровь... Ужасно рано.
И надо бы заснуть, да вот спина
Внезапно оказалась угловатой,
Нога заныла. Беспокойный ум
Ворочается, словно в куче ваты,
И чутко реагирует на шум.
Вот тикают часы. Ещё одни.
Да их десятки, сотни, миллионы.
Идут не в унисон, считая дни
И длинный караван ночей бессонных.
Вот кто-то пукнул ниже этажом.
В соседнем доме шлёпнули ребёнка,
И он в ответ несчастным голоском
То заревёт, то всхлипывает тонко.
А это что? Какой-то странный звук,
На стоны привидения похожий.
Другой такой же. Чувствую испуг
И холодок, крадущийся по коже.
Должно быть, это злые существа
Других миров за стенами своими
Бормочут тарабарские слова.
А вот сейчас моё назвали имя...

9.5.18

* * *

Последний парный носок
Стащили монстры комода.
Его единственный брат
В руке безвольно обмяк.
Ему пока невдомёк —
Он тоже списан со счёта:
Одни уходят в закат,
Другие – в мусорный бак.

Вздыхает старенький дом,
Скрипят стропила и лаги,
Устало окна глядят
Во всё сметающий век.
Дом подзабит барахлом —
Одежда, мебель, бумаги —
И оседает фасад,
Сутулясь, как человек.

Когда все люди умрут,
Когда иссякнет природа,
Когда рассыплется дом
На щепки, прах и песок,
Всё, что останется тут —
Среди остатков комода
Уютно спящий клубком
Забывтый старый носок.

21.11.18

* * *

Пока ещё темно, и бредит воздух сонный,
По телу шебуршит болезненная дрожь,
Похрустывает снег, с дорожки не сметённый,
Ворчит замёрзший мозг: «Куда же ты бредёшь?»
Вон ёлочка стоит, в гирляндах до макушки.
Везде, куда ни глянь, огней круговорот.
Скупают за стеклом блестящие игрушки.
Подозреваю я, что скоро Новый год.
Конечно, он придёт! Бесспорно, стопудово!
Мы будем песни петь! Мы будем есть еду!
Наступит счастье всем, и очень скоро снова
Я сонно в темноте куда-то побреду.

3.12.18

* * *

Огонь ослеп и слипся в глыбу,
И забарахтались на нём
Зверьки, похожие на рыбу,
И птицы ростом с целый дом.
И мы барахтаемся тоже,
Народ, похожий на меня —
Рассудок птичий, рыбы рожи,
Но в душах капельки огня.
Когда оранжевым пожаром
Сгорает вечером закат,
Так сильно манит он не даром
Протерозойский наш отряд.
– Мы здесь, мы здесь, мы живы тоже! —
Мы тихо булькаем сквозь муть,
Желая сбросить рыбью кожу
И в первозданное шагнуть.

10.5.18

* * *

Я хочу отстать от времени

и остаться в этой темени
между камнем льдом и именем
пустоту на время выменять
чтоб пельмени есть из пламени
пыль выпаривать со дна меня
бесконечность чтоб без космоса
без рассветов без вопросов
без костей страстей сомнения
своего иного мнения
без науки и религии
пустота – мои вериги и
смысл мира первозданного
а потом начать всё заново

16.12.18

* * *

Пятно лазури, точка блика,
В туман скользят штрихи,
Мазками грубыми наткан
Убогий дом в кольце стихий.
Через секунду буря грянет,
Вода низвергнется с хлябей
И смоем всё с эфирной ткани,
Чтоб легче стало и ясней.
И мы начнём опять с начала —
Другие, новые, не те —
Чертить рисунок запоздалый
Углем по чёрной пустоте.

18.11.18

* * *

Не всё в этом мире подвластно уму.
Порой только чувствуешь, смысла тут нет.
Вот листья под снегом. Они – «Почему?»
Но в чём тут вопрос и откуда ответ?

Налип на деревья причудливый снег,
И каждое дерево, словно маяк
Погасший, безмолвно пытается мне
Сигнализировать застывшими ветками: «Как?»

Прошедшая кошка мяукнула «Где?»
«За что?» – шепчет призрак, невидимый всем.
Навряд ли поможет им в общей беде
Свинцовое небо с вопросом: «Зачем?»

13.12.18

* * *

Прошло полгода. В королевстве нашем
Уже скончались все снеговики,
А мы всё так же сеем, жнём и пашем.
Всё так же вырастают дураки.
Бобры перечитали гороскопа,
Огромных понастроили плотин.
Должно быть, ждут всемирного потопа.
Когда-нибудь придёт, и не один.
Руджьер на гиппогрифе в оба глаза
Глядит, как остров близится едва,
И, словно в теореме Вейерштрасса,
На горизонте схлопнулась Москва.
И нам с тобой давно пора в дорогу,
В тот край, где рвут фиалки пастухи,
Скучают девы по единорогу,
И пишутся весёлые стихи.

7.5.18

* * *

Я много прожил, даже слишком,
На этой бешеной Земле.
Я начинал ещё мальчишкой
И постепенно тяжелел.
Я впитывал воды потоки,
Порывы ветра, звёзд лучи,
И были мысли одиноки,
А чувства слишком горячи.
Искал чего-то, шёл куда-то,
Хромал и падал иногда,
И находил не то, что надо,
Потратив попусту года
И дни, поскольку обороты
Земли вокруг своей оси
Ужасно быстры от природы
И как её ты ни проси,
Она всё вертится упрямо
И приближается предел.
А я себе построить замок
Опять сегодня не успел,
Не съел всех видов шоколада,
Не дочитал сто тысяч книг,
Не выспался, постричься надо...
Я главных истин не постиг!
К примеру, где зимуют раки,
Зачем готовить суп с котом,
И главное – что там, во мраке,

Когда всё кончится, потом?
И вроде сделано немало —
Чайку попил, сжевал сухарь,
Не досмотрел два сериала,
Поставил галку в календарь...
Но так отчаянно охота —
Хотя б ещё пол-оборота,
Потом ещё – хотя бы треть,
А лучше – Солнце облететь
И заглянуть за край, туда,
Где я не буду никогда.

14.4.18

* * *

Виктору снится водка,
Чистая, как слеза.
Жаждой пылает глотка.
Доктор сказал: «Нельзя».
Снятся Татьяне люди
Голые среди скал.
Девушки машут грудью,
Парни – чем бог послал.
Машеньке снится пони,
Тощий хромой дохляк.
Машу везёт и стонет,
Ножки его болят.
На горизонте замок.
Будут навеки в нём
Папа, она и мама
Счастливы все втроём.

12.12.18

* * *

Пробка, сверкание фар, блики,
Крутят рули, поцарапали, ой!
С разных концов злобные крики.
И синее небо над головой.

Пространство на годы вперёд запружено.
Толкотня какая-то, а не езда,
Но каждому срочно куда-то нужно,
И каждый где-то свернул не туда.

18.4.18

* * *

Казалось – надо только подрасти,

И сразу распахнётся перед нами
Огромный мир, набитый чудесами,
Как сладостями. Вот он, впереди,
Рукой достанешь, надо просто школу
Окончить. А потом – на Марс лети,
Живи принцессой с песенкой весёлой
И сутками сражайся по сети.
Возможно всё, осталось лишь немного
Подзаработать. Годик-два пройдут,
И вот сидишь, придумываешь слоган,
Соединяя «хюгге» и «уют»,
А может, практикуешься во взломе
Счетов надёжных банковских, в «Му-му»
Обедаешь, чтоб время экономить,
Порой переходя на шаурму.
Доход растёт почти уже заметно,
Ты к счастью долгожданному готов,
Купив рулон бумаги туалетной
С ненатуральным запахом цветов.
По вечерам ты падаешь в бессильи
Но веришь – будут лучшие года,
И по ночам мечтаешь о России,
Какая не случится никогда.
А впрочем, если найден стимул нужный,
Известно, что терпение и труд,
Особенно рутинный и натужный,
Кого угодно в крошку перетрут...
В воскресный день, купив билет за триста,
Сидишь в кино, от счастья жив едва:
«Протагонист убил антагониста!
Каков финал! Интрига какова!»

8.12.18

* * *

Какое нынче время года?
Асфальт недавно был горячим.
Ползу по хляби, раскорячен.
Кругом колючая природа
И стены мокрые от пота,
А может, слёз – решётки плачут.
Я помню сильные морозы
Давным-давно, и то не с нами.
Но где-то там, над проводами —
Воздух.

11.12.18

* * *

В страхе улетела на чужбину
Всякая вменяемая птица.
Тоненькие пальчики снежинок
Силятся за воздух ухватиться.
Ускользает воздух ненадёжный,
И снежинки падают в сугробы,
Раня под собой неосторожно
Тысячи снежинок, им подобных,
Косточки ломая среди прочих,
Сдавлены, задушены, но живы...
Каждая снежинка вспыхнуть хочет
Напоследок искоркой красивой.

28.11.18

* * *

На улице серо, чуть ниже нуля.
Под куртками, шубами греем нутро.
Ползём не спеша, будто в трюм корабля,
На серых ступенях в глубины метро.

Гудит и вибрирует толща вокруг.
Достаточно только прислушаться чуть —
Глухой и ритмичный пугающий стук
Считает секунды, дозирует жуть.

Трясутся колени, шатается зуб,
В гортани застыла противная слизь.
В вагоны впихнувшись, потея от шуб,
Не можем от этого звука спастись.

Возможно, что просто колёса стучат,
Моторы гудят, ощущая экстаз,
Но чудится в этом гудении вклад
Земли, пропускающей звуки... и нас.

Считая удары сердец и колёс,
По чёрным тоннелям мы мчимся вперёд,
Узнать опасаясь ответ на вопрос:
«Что будет, когда завершится отсчёт?»

22.11.18

* * *

Снег растаял в мире целом
Полностью почти.
Надпись на асфальте мелом:
«Света, не грусти».
Дни мелькают, словно сцены

В фильме не смешном,
И босые манекены
Жмутся за стеклом.
Солнце льёт тепло потоком
В каждое стекло.
Люди ходят между стёкол.
Дышат тяжело.
Шумен город многоликий,
Как чужой вокзал.
Отражения и блики,
Тусклые глаза.
Город жителям не нужен,
Если в нём нельзя
Путь прокладывать по лужам,
Сильно не скользя.
Чуют жители с испугом
Посреди весны,
Что планете и друг другу
Тоже не нужны,
Но надеются на лето,
Солнышко и птиц.
Хорошо, что я не Света.
Я могу грустить.

23.03.18

* * *

На склоне лет начнёшь ты замечать
Уютный шарф и тёплые ботинки,
Удобную у трости рукоять,
Контрастный шрифт, читаемый с картинки,
Просторную и крепкую кровать,
Матрац, ночник, подушку на пуху...
Потом ты рассыпаешься в труху.

Твой прах помчится с ветром далеко
За край миров, где тихо и пустынно,
И вылепится в юного кретина,
Которому даётся всё легко,
Который пьёт, гуляет, как скотина,
Которому что книга, что картина —
Один лишь пыльный бесполезный хлам.
В нём нету уважения к вещам:
Ломают их, кладёт не в те места
И в тросточках не смыслит ни черта.

4.12.18

* * *

Я – центр Вселенной.
Ты – центр Вселенной.
Но не совпадают Вселенные наши.
Твоя – чуть забавней и капельку краше.
Моя – помрачней, но не менее ценна.
В твоей – хризантемы и свиньи из глины,
Перины из пуха, пилюли из мела.
В моей – десять тысяч обид без причины,
Хорошие люди, ненужные вещи.
Как вместе нам быть?
Что с Вселенными делать?
Мою разукрасить? Твою изувечить?
Не надо. Я дам тебе краешек звёздный
Галактики лучшей у внешнего круга.
Ты мне – ту туманность с неясным свеченьем.
И в комнатке тихой мы встретим друг друга
На наших Вселенных пересеченьи.

28.03.18

* * *

Дождь закончился, просветлело.
Микролужицы тут и там.
Тянет к небу, но масса тела
Не даёт вспорхнуть к облакам.
Это облако – словно лотос,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.